

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-012-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 января 2013 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Коронца А.Н.
судей Королева Л.А., Соловьева А.И.
при секретаре Абсалямове А.А.

с участием старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Бойко С.И., защитников – адвокатов Астапова К.Г., Бессонова Д.А., Вольвач Я.В., Вольвача В.В., Восковцева Н.П., Гончарука В.С., Корнеева М.М., Костицы И.В., Уварова П.Н., Чекунова В.В. и осужденных Алиева И.А., Артикова Ф.Р., Асанова Ф.А., Бекалдиева А.Л., Доткулова М.М., Медведева Т.А., Нагаплежева Р.Р., Теммоева О.И. и Черкесова А.М., рассмотрев в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Вовченко Д.В. и Хутатова М.Ю., кассационные жалобы осужденных Асанова Ф.А., Бекалдиева А.Л. и его защитника – адвоката Колесникова Д.Е., Нагаплежева Р.Р. и его защитника – адвоката Бритвина А.Н., Теммоева О.И. и его защитника – адвоката Братерской О.Н., Черкесова М.М. и его защитника – адвоката Молдагалиевой Г.Г., защитника осужденного Артикова Ф.Р. адвоката Баштовой К.Н., защитников осужденного Медведева Т.А. адвокатов Дроздовой Е.Н. и Татарова А.И. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 сентября 2012 г., согласно которому осуждены:

Асанов Ф. [redacted] А [redacted]

[redacted]
несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208; ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 4 года с ограничением свободы на один год и 6 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 8 лет в

исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на один год,

Алиев И А

не имеющий

судимости,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 208 и ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев и на 2 года с применением ст. 64 УК РФ, соответственно, а по совокупности преступлений на 3 года в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Артиков Ф Р

судимый 20 марта 2008 г. Нальчикским городским судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, на 2 года, 19 января 2009 г. условно-досрочно освобожденного от неотбытой части наказания сроком один год и 2 месяца,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев и на 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 5 лет и 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Бекалдиев А Л

несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев и на 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 6 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Доткулов М М

несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на 2 года с применением ст. 64 УК РФ и на один год 6 месяцев, соответственно, а по совокупности преступлений на 3 года в исправительной колонии общего режима,

Кафоев А С

не имеющий судимости,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев и на 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 6 лет в

исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Медведев Т. А.

судимый 11 июля 2008 г.

Нальчикским городским судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на 2 года и 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении, наказание отбывший полностью,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ), ч. 2 ст. 208, ч. 3 ст. 222 и ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 5 лет, 4 года с ограничением свободы на 6 месяцев, 6 лет и 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 8 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Нагаплезев Р. Р.

несудимый,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 2 года с ограничением свободы на 6 месяцев и 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 6 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Теммоев О. И.

несудимый

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 3 года с ограничением свободы на 6 месяцев и на 5 лет, соответственно, а по совокупности преступлений на 7 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 6 месяцев,

Черкесов А. М.

судимый 27 июня 2008 г. Майским

районным судом Кабардино-Балкарской Республики за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на 3 года лишения свободы в колонии-поселении, наказание отбывший полностью,

за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ (в ред. Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ) и ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 6 лет и на 2 года, соответственно, а по совокупности преступлений на 6 лет и 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Асанов, Артиков, Бекалдиев, Кафоев, Медведев, Нагаплежев и Теммоев оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, а Алиев и Доткулов за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ за отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., выступления осужденных Алиева, Артикова, Асанова, Бекалдиева, Доткулова, Медведева, Нагаплежева, Теммоева, Черкесова и защитников-адвокатов Астапова К.Г., Бессонова Д.А., Вольвач Я.В., Вольвача В.В., Восковцева Н.П., Гончарука В.С., Корнеева М.М., Кострицы И.В., Уварова П.Н. и Чекунова В.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Бойко С.И. о частичном изменении приговора, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Медведев и Черкесов признаны виновными в склонении Асанова путем уговоров и обещаний оказать содействие в незаконном приобретении оружия и боеприпасов и взывания к чувству религиозного единства к созданию незаконного вооружённого формирования с целью насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, разжигания социальной, национальной и религиозной розни, оказания вооружённого сопротивления законной деятельности правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Асанов признан виновным в создании незаконного вооружённого формирования, Алиев – в его финансировании, а Медведев и Доткулов - в вооружении Асанова с целью создания незаконного вооружённого формирования.

Артиков, Бекалдиев, Кафоев, Медведев, Нагаплежев и Теммоев признаны виновными в участии в незаконном вооружённом формировании.

Асанов признан виновным в незаконных приобретении, ношении, перевозке, хранении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств организованной группой.

Артиков, Бекалдиев, Кафоев, Нагаплежев признаны виновными в незаконных приобретении, ношении, перевозке и хранении огнестрельного оружия, а Кафоев и Нагаплежев и боеприпасов организованной группой, Теммоев - в незаконных приобретении, ношении, перевозке, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой.

Медведев также признан виновным в незаконных приобретении, ношении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой и, кроме того, в организации приобретения огнестрельного оружия организованной группой.

Доткулов признан виновным в незаконных приобретении, ношении, хранении и сбыте боеприпаса, Черкесов – в хранении боеприпасов и взрывных устройств.

Обстоятельства совершения осужденными Асановым, Алиевым, Артиковым, Бекалдиевым, Доткуловым, Кафоевым, Медведевым, Нагаплежеевым, Теммоевым и Черкесовым совместных согласованных преступных действий организованной группой, роль каждого из осужденных в совершении этих преступлений, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений самостоятельно каждым участником незаконного вооружённого формирования подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах осужденных Асанова, Артикова, Бекалдиева, Нагаплежева, Теммоева, Черкесова и защитников-адвокатов Дроздовой, Баштовой, Братерской, Бритвина, Колесникова, Молдагалиевой, Татарова утверждается, что приговор является незаконным и необоснованным, так как постановлен с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях и домыслах, а назначенное каждому из осужденных наказание за отдельные преступления и по их совокупности является явно несправедливым вследствие чрезмерной строгости.

Во всех кассационных жалобах указывается, что положенные в основу приговора первичные признательные показания осужденных на предварительном следствии являются противоречивыми, недопустимыми, поскольку были получены в результате физического насилия и психологического давления со стороны оперативных сотрудников и следователей, вынудивших их оговорить себя и соучастников, без участия защитников, во время фактического содержания в течение нескольких дней под стражей без пищи и сна, без оформления процессуальных документов, не подтверждаются совокупностью других доказательств, однако суд не отреагировал на эти обстоятельства и не удовлетворил ходатайства стороны защиты о признании этих доказательств недопустимыми.

Судом не принято во внимание, что стороной обвинения не представлено доказательств о создании незаконного вооружённого формирования, руководстве им со стороны Асанова, планировании действий, формирования, о согласии осужденных участвовать в нём, о сговоре и тесной связи осужденных, их членстве в формировании.

Не установлено, что незаконные приобретение, хранение, перевозка оружия и боеприпасов осуществлялись организованной группой, согласованно, что осужденные знали о нахождении у отдельных осужденных оружия, боеприпасов и взрывных устройств, а также не учтено, что обнаруженные в автомобиле Асанова и изъятые оружие и боеприпасы были оставлены знакомым Асанова Б [REDACTED]

Выводу суда о заготовке и сокрытии изъятого из «схронов» имущества для длительного обеспечения деятельности незаконного вооружённого формирования при ведении вооружённой борьбы с представителями властных структур противоречат наименование, количество и предназначение имущества, а отсутствие на бочках и самом имуществе отпечатков пальцев рук осужденных, опровергает вывод суда о причастности осужденных к оборудованию тайников и заложению туда имущества.

Умысел Асанова на создание незаконного вооружённого формирования опровергается также тем, что Асанов воспитывался в семье сотрудника внутренних дел, сам готовился служить в органах МВД, а также тем, что за время, указанное в приговоре, осужденными не совершено преступлений.

В жалобах также указывается, что судом нарушен принцип равноправия сторон в связи с отказом в удовлетворении ходатайств стороны защиты о допросе свидетелей, экспертов, проведении повторных экспертиз, признании недопустимыми доказательствами выводов ранее проведенных экспертиз, предоставлении достаточного времени для подготовки к судебному заседанию.

Нарушены нормы международного права на свободу вероисповедования, на свободу и личную неприкосновенность, законность содержания под стражей, на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

Помимо перечисленных общих доводов авторов кассационных жалоб защитник осужденного Медведева адвокат Дроздова Е.Н. ссылается на то, что не представлено доказательств возможности общения Медведева и Черкесова при свиданиях в колонии-поселении с Асановым по вопросам создания незаконного вооружённого формирования и приобретения оружия и боеприпасов с помощью Медведева, что добровольная выдача оружия и боеприпасов Кафоевым и изъятие их у Асанова может свидетельствовать лишь о незаконном приобретении таковых самостоятельно без сговора осужденных между собой. Суд необоснованно отказал в признании недопустимыми доказательствами вынесенных заинтересованными лицами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам недозволенных методов ведения следствия, физического насилия над осужденными, поскольку медицинскими документами в отношении Медведева, Асанова, Кафоева и Доткулова подтверждается наличие у них телесных повреждений на различных частях тела, а отсутствие жалоб вызвано опасением за жизнь и здоровье осужденных и их близких родственников и неизвещением осужденных о вынесении указанных постановлений. Также судом не принята во внимание возможность нанесения отпечатков пальцев рук осужденных на изъятое оружие оперативными сотрудниками.

Кроме того, в кассационных жалобах осужденного Черкесова и его защитника Молдагалиевой Г.Г. указывается, что свидание Черкесову с

Асановым никогда не предоставлялось, поэтому возможности склонить последнего к созданию незаконного вооруженного формирования у Черкесова не было, об участии его в формировании никто из осужденных не показывал, очные ставки с Черкесовым и его опознание не проводились, в его телефонной книжке нет номеров телефонов кого-либо из осужденных и других лиц, причастных к террористической деятельности. Обыск и изъятие в домовладении Черкесова боеприпасов и гранаты и взрывателя произведены с нарушением процессуального закона, что не исключает возможность подбрасывания запрещенных предметов лицами, производившими изъятие, а заключение эксперта о наличии отпечатка пальца руки её подзащитного на взрывателе безосновательно.

В кассационной жалобе защитника осужденного Нагаплежева адвоката Бритвиной А.Н. помимо изложенных общих доводов авторов кассационных жалоб отмечается, что знакомство Нагаплежева с осужденными основано лишь на исповедовании одной религии. Судом не учтено что Нагаплежев перед допросом предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что отпечатков его пальцев рук на изъятом оружии не имеется, что он характеризуется положительно, ранее не судим и на иждивении имеет малолетнего ребёнка, что обстоятельства задержания и длительного содержания в полиции до оформления процессуальных документов не установлены,

Считая приговор несправедливым, осужденный Асанов указывает в жалобе на оставление судом без внимания нахождение его под наблюдением психиатра, на отсутствие у него качеств лидера, что он болен гепатитом «Б» и незаконно содержался под стражей.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитников государственные обвинители считают их необоснованными и просят оставить без удовлетворения.

В совместном кассационном представлении государственных обвинителей Вовченко Д.В. и Хутатова М.Ю. оспаривается законность и обоснованность приговора в части оправдания осужденных Асанова, Медведева, Теммоева, Артикова, Кафоева, Нагаплежева и Бекалдиева по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, а Алиева и Доткулова в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ.

В обоснование кассационного представления государственные обвинители ссылаются на то, что суд проигнорировал доказательства, свидетельствующие о движении Медведева к остановившейся автомашине сотрудников милиции с целью расстрелять их, однако не успел это сделать, так как они уехали. Вывод суда об отсутствии в этих действиях события преступления в связи с тем, что стороной обвинения не указаны конкретные фамилии сотрудников милиции является необоснованным, так как незаконное вооружённое формирование было создано с целью воспрепятствования законной деятельности любых сотрудников

правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Также в кассационном представлении указывается, что суд неправильно применил уголовный закон, назначив ограничение свободы осужденным по совокупности преступлений, не назначив его за преступления, входящие в совокупность.

Проверив материалы уголовного дела, доводы кассационного представления государственных обвинителей, кассационных жалоб осужденных и их защитников, Военная коллегия считает приговор законным, а выводы суда о виновности осужденных Алиева, Артикова, Асанова, Бекальдиева, Доткулова, Кафоева, Медведева, Нагаплежева, Теммоева и Черкесова в совершении преступлений, указанных в резолютивной части приговора, основанными на первичных признательных показаниях на предварительном следствии, данных при допросе в качестве подозреваемых с участием защитников, и совокупности других доказательств, всесторонне и полно исследованных в судебном заседании и получивших правильную юридическую оценку в приговоре.

Утверждение осужденных и их защитников об отсутствии доказательств, свидетельствующих о склонении Медведевым и Черкесовым Асанова к созданию незаконного вооружённого формирования, о создании Асановым такого формирования, а также вооружении Медведевым и Доткуловым Асанова для обеспечения деятельности формирования опровергается материалами дела.

Так, признательными показаниями осужденных Асанова и Медведева на предварительном следствии достоверно установлено, что ещё до осуждения Медведева за преступление, связанное с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов и помещения последнего в 2008 году в колонию-поселение они поддерживали дружеские отношения. Они же показали, что во время свиданий с Медведевым, последний познакомил Асанова с Черкесовым. В результате уговоров Медведева и Черкесова, обещания оказать помощь в приобретении огнестрельного оружия и боеприпасов и после освобождения вести совместную вооружённую борьбу с «неверными», то есть с представителями властных структур, сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими, с целью установления в шариатского государства Асанов согласился создать незаконное вооружённое формирование.

Кроме того, Медведев пояснил, что, находясь в колонии, он организовал приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов Асановым, а после освобождения из колонии стал членом незаконного вооружённого формирования и совместно с Асановым и другими указанными в приговоре соисполнителями преступления незаконно хранил, перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы, а Доткулов показал, что передал Асанову выстрел для автоматического гранатомёта, что подтвердил Асанов.

Согласно показаниям осужденных Алиева, Артикова, Бекалдиева, Доткулова, Кафоева и Нагаплежева на предварительном следствии инициатором создания незаконного вооружённого формирования являлся Асанов, который вёл с ними разговор о необходимости вооружённой борьбы с «неверными», то есть с сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, оказания помощи «братьям», скрывающимся в горно-лесистой местности и ведущим такую борьбу, приобретения для этого огнестрельного оружия и боеприпасов, тёплой одежды, обуви, медикаментов и другого имущества, необходимого для длительного проживания в горно-лесистой местности, и предлагал им стать членами незаконного вооружённого формирования, с чем они согласились.

Став членами такого формирования, они под руководством Асанова совместно с ним и по его указаниям самостоятельно участвовали в приобретении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и другого имущества, оборудовали тайники в горно-лесистой местности, в которых хранили добытое имущество, участвовали в организованных Асановым стрельбах, направленных на приобретение навыков обращения с огнестрельным оружием.

Не вызывает сомнения и вывод суда о том, что обнаруженные и изъятые из оборудованных осужденными вне пределов населённых пунктов тайников огнестрельное оружие, боеприпасы, спальные мешки, палатки, коврики для осуществления религиозного обряда, посуда, обувь, одежда и другое имущество предназначались для длительного проживания в горно-лесистой местности и ведения незаконной вооружённой борьбы с целью дестабилизации обстановки в регионе, посягательства на общественный порядок и общественную безопасность.

Довод авторов кассационных жалоб о том, что количество изъятого имущества является недостаточным для осуществления указанной деятельности не может служить основанием для опровержения названного вывода суда, поскольку приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, обуви, одежды, медикаментов, заготовка различного вида имущества повседневного спроса, необходимого для жизни и деятельности человека в условиях добровольной изоляции от общества, носит накопительный, непрекращающийся характер, зависит от вовлечения новых членов в незаконное вооружённое формирование, времени года, погодных и других условий существования такого формирования.

Небольшое количество изъятого оружия и другого имущества объясняется тем, что процесс их приобретения был пресечён правоохранительными органами на начальном этапе деятельности незаконного вооружённого формирования.

Отсутствие отпечатков пальцев рук осужденных на полимерных бочках, используемых осужденными для хранения имущества в тайниках, само по себе не может свидетельствовать о непричастности их к оборудованию тайников и заложению туда имущества, поскольку их виновность в этих

действиях подтверждается личным указанием наименования имущества, способа его сокрытия, обстоятельств оборудования и мест нахождения тайников, из которых было изъято перечисленное ими имущество.

Довод Асанова о непричастности к созданию незаконного вооружённого формирования, так как осужденными за время, указанное в приговоре, не совершено преступлений является необоснованным, поскольку создание такого формирования считается оконченным после объединения двух и более лиц в устойчивую организованную группу для ведения вооружённой борьбы с представителями властных структур с целью дестабилизации обстановки в регионе и в стране и приобретения ими оружия.

Вывод суда о создании Асановым незаконного вооружённого формирования и его руководящей роли подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами того, что он лично определил первоначальный персональный состав формирования, давал его членам указания на приобретение оружия, имущества, оборудование тайников, обучал правилам обращения с оружием.

Ссылка Асанова в подтверждение довода о его невиновности в создании незаконного вооружённого формирования на то, что он воспитывался в семье сотрудника милиции и сам намеревался служить в органах внутренних дел, но не смог по состоянию здоровья, не влияет на законность и обоснованность приговора, так как опровергается приведенными в нём доказательствами.

Не усматривается и нарушения судом принципа равноправия сторон в судебном заседании по основаниям, изложенным в кассационных жалобах осужденных и защитников, поскольку отказ в удовлетворении ходатайств защитников о допросе свидетелей, экспертов, в проведении экспертиз в судебном заседании убедительно мотивирован в решениях суда, принятых, как в совещательной комнате, так и на месте.

Доводы защитников о не предоставлении им достаточного времени для подготовки к судебным заседаниям нельзя признать обоснованными, так как все участники процесса после назначения судебного заседания находились в равных условиях, большинство защитников осуществляло свои процессуальные обязанности по соглашению, ни один из защитников, вступивших в процесс в ходе судебного заседания, ходатайств о предоставлении дополнительного времени для изучения материалов дела не заявлял, судебное разбирательство продолжалось длительный период времени, при этом объявлялись перерывы, достаточные для использования в подготовке к дальнейшему рассмотрению дела.

Из материалов дела не усматривается нарушений судом принципов международного и конституционного права на свободу, личную неприкосновенность и вероисповедование, на законность содержания под стражей и на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Как видно из исследованных в судебном заседании доказательств, осужденные разделяли и проповедовали идеи радикального, а не традиционного ислама, поставив своей целью вооружённое посягательство с

применением огнестрельного оружия и боеприпасов на государственный строй, дестабилизацию обстановки в республике, противодействие сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности.

При таких обстоятельствах решения судов о применении в отношении всех осужденных меры пресечения – заключение под стражу, дальнейшем продлении сроков содержания их под стражей являются законными и обоснованными. Отказ в рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей не вызывает сомнения, поскольку он вытекает из положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Доводы осужденного Черкесова и его защитника Молдагалиевой Г.Г., а также защитника осужденного Медведева адвоката Дроздовой Е.Н. об отсутствии у Медведева и Черкесова возможности склонить Асанова к созданию незаконного вооружённого формирования являются необоснованными, так как условия отбывания наказания в колонии-поселении не исключают возможности у лица, прибывшего на свидание к одному из осужденных, общаться совместно с ним с другими осужденными.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении обыска в домовладении Черкесова и изъятии боеприпасов не допущено, а доказательств в подтверждение предположительного довода защитников Молдагалиевой Г.Г. и Дроздовой Е.Н. о переносе на изъятые в домовладении Черкесова и в других местах сокрытия оружие и боеприпасы отпечатков пальцев рук Черкесова и Медведева лицами, проводившими эти следственные действия, в кассационной жалобе не приведено.

Вопреки доводам Молдагалиевой Г.Г., отсутствие в телефонной книге Черкесова номеров телефонов членов незаконного вооружённого формирования не может служить основанием для его оправдания по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Обоснован также и отказ в проведении очных ставок Черкесова с другими осужденными и опознания, так как необходимость в их проведении в соответствии с положениями ст. ст. 192, 193 УПК РФ определяется следователем исходя из результатов предварительного следствия, показаний обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства.

Также необоснованным является и довод защитника Дроздовой Е.Н. о том, что добровольная выдача огнестрельного оружия и боеприпасов Кафоевым и изъятие их у Асанова свидетельствует о самостоятельном их приобретении, поскольку незаконные приобретение, хранение, перевозка, ношение и сбыт членами незаконного вооружённого формирования огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с целью обеспечения деятельности этого формирования независимо от обстоятельств совершения названных действий влечет их квалификацию по признаку организованной группы.

Утверждение в кассационных жалобах о даче осужденными первичных признательных показаний на предварительном следствии под воздействием физического и психического насилия и угроз в отношении них и близких родственников и в связи с содержанием их в течение нескольких дней без процессуального оформления обоснованно отвергнуто судом первой инстанции с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Как видно из материалов дела, при помещении в следственный изолятор у Асанова были выявлены ссадины на пятке, пальцах, рубцы на руках, болезненность в области правой лопатки, у Медведева – кровоподтёк под левым глазом и на левом бедре, у Кафоева – рубцы на тыльной поверхности третьего пальца левой кисти в надбровной области, у Нагаплежева – рубец на лобной и теменной областях, у Доткулова – рубцы на внутренней поверхности левой лодыжки и тыльной поверхности левой стопы, давность, обстоятельства причинения и степень вреда здоровью которых по заключению судебно-медицинских экспертов определить не представляется возможным. У остальных осужденных следов, свидетельствующих о применении физического насилия не выявлено, в ходе предварительного следствия никто из них на применение недозволенных методов ведения следствия жалоб не заявлял, однако в судебном заседании и они заявили о применении к ним насилия, не представив доказательств этого.

Согласно материалам служебных проверок заявлений осужденных в ходе предварительного следствия и постановлениям об отказе в возбуждении уголовных дел, исследованных в судебном заседании, данных о том, что перечисленные нарушения анатомической целостности кожных покровов осужденных, явившиеся следствием их заживления, получены осужденными после задержания и в первые дни нахождения под следствием не установлено.

Что касается несвоевременного составления процессуальных документов о задержании осужденных Асанова, Артикова, Бекалдиева, Доткулова, Кафоева, Нагаплежева, Медведева и Теммоева, то при отсутствии данных о применении незаконных методов ведения предварительного следствия это нарушение положений ст. 92 УПК РФ само по себе не влечёт признание недопустимыми доказательствами показаний осужденных, подтверждённых совокупностью других доказательств.

Осужденные и их защитники не обжаловали предусмотренным уголовно-процессуальным законом способом действия оперативных сотрудников, и решения следователей, связанные с применением насилия к осужденным и нарушением требований уголовно-процессуального закона, а их заявление о том, что они не воспользовались этим процессуальным правом из-за боязни за жизнь и здоровье свои и близких родственников не подтверждено конкретными доказательствами.

Несвоевременное извещение стороны защиты о вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобам осужденных о насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов не лишало

заинтересованных лиц возможности обжаловать постановления в уголовно-процессуальном порядке с момента получения сведений об их наличии.

Утверждение защитника Дроздовой Е.Н. о применении к близким родственникам осужденных недозволенных методов ведения следствия не подтверждено доказательствами, а утверждение защитника Бритвиной А.Н. о предупреждении Нагаплежева об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний опровергается материалами дела.

Необоснованными являются и доводы авторов кассационных жалоб о нарушении права осужденных на защиту, поскольку допросы в качестве подозреваемых, предъявление обвинения и проведение дальнейших следственных действий осуществлялись с участием защитников, при этом жалоб на недобросовестное исполнение ими своих профессиональных обязанностей никто из осужденных не заявлял.

При таких обстоятельствах доводы авторов кассационных жалоб не могут служить основаниями для отмены или изменения приговора.

Доводы государственных обвинителей в кассационном представлении также не могут быть основаниями для отмены приговора в части оправдания осужденных Асанова, Артикова, Бекалдиева, Кафоева, Медведева и Нагаплежева по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, а осужденных Алиева и Доткулова – ч. 5 ст. 33 и ст. 317 УК РФ.

Судом в приговоре приведены убедительные мотивы, подтверждающие отсутствие в действиях названных осужденных события инкриминированного им преступления, в материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии фактической угрозы для жизни и здоровья предполагаемым сотрудникам правоохранительных органов и о действительном нахождении таковых в месте, указанном в обвинительном заключении. Не приведено таких данных и в кассационном представлении государственных обвинителей. Причастность Алиева, Артикова, Бекалдиева, Доткулова, Кафоева, Нагаплежева, Медведева и Теммоева к незаконному вооружённому формированию, созданному с целью посягательств на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, на что ссылаются авторы кассационного представления, без совершения конкретных посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов не дает основания для квалификации действий осужденных по ст. 317 УК РФ. При таких обстоятельствах у суда кассационной инстанции не возникает сомнения в законности и обоснованности решения окружного военного суда об оправдании осужденных по названному обвинению.

Утверждение государственных обвинителей о том, что суд не назначил осужденным ограничение свободы за отдельные преступления опровергается приговором, поскольку Асанову и Алиеву за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, а Артикову, Бекалдиеву, Кафоеву, Медведеву, Нагаплежеву и Теммоеву за совершение преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, данный вид наказания определён, при этом отсутствие указания на конкретные ограничения свободы по каждому преступлению, входящему в совокупность преступлений, не является нарушением уголовного закона, влекущим отмену или изменение приговора.

Наказание осужденным Алиеву, Артикову, Асанову, Бекалдиеву, Доткулову, Кафоеву, Медведеву, Нагаплежеву, Теммоеву и Черкесову как за каждое преступление в отдельности, так и по совокупности преступлений назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих ответственность обстоятельств, данных о личности и семейном положении осужденных, поэтому его нельзя признать явно несправедливым вследствие чрезмерной строгости.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ч.1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 сентября 2012 г. в отношении Алиева И. А., Артикова Ф. Р., Асанова Ф. А., Бекалдиева А. Л., Доткулова М. М., Кафоева А. О., Медведева Т. А., Нагаплежева Р. Р., Теммоева О. И. и Черкесова А. М. оставить без изменения, а кассационные жалобы Асанова, Бекалдиева, Медведева, Нагаплежева, Теммоева, Черкесова, защитников-адвокатов Баштовой К.Н., Колесникова Д.Е., Дроздовой Е.Н., Бритвина А.Н., Братерской О.Н. и Молдагалиевой Г.Г. и кассационное представление государственных обвинителей Вовченко Д.В. и Хутатова М.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи